

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-О12-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Ботина А.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Полищук А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого
Парамонова Р.А., адвоката Гритчина И.А. в его защиту на приговор
Липецкого областного суда от 28 мая 2012 г., по которому

Парамонов Р.А., [REDACTED]
[REDACTED] судимый: 9 августа 2004 г.
Октябрьским районным судом г.Липецка по ч.1 ст. 158, п.
«а» ч.2 ст. 158, п. «в» ч.2 ст. 158, пп. «а», «в» ч.2 ст. 158, ч.1
ст. 161, п. «г» ч.2 ст. 161, ч.3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 6
месяцам лишения свободы, 17 февраля 2010 г. мировым
судьёй судебного участка № [REDACTED] Басманного района г.
Москвы по ч.1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения
свободы, освобождённый 24 августа 2010 г. по отбытии
наказания,

осуждён:

- по ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона
от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на 2 года лишения свободы с ограничением
свободы на 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ Парамонову Р.А. установлены следующие ограничения: являться два раза в месяц в специализированный государственный орган для регистрации, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы г. [] и [] района [] области без разрешения специализированного государственного органа, не уходить из жилища в период с 22 часов до 6 часов следующих суток по местному времени, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях;

- по ч.1 ст. 116 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 3 месяца исправительных работ с удержанием из заработной платы 20% в доход государства;

- ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) на 2 года 6 месяцев лишения свободы;

- ч.3 ст. 30, пп. «а», «е», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ Парамонову Р.А. установлены следующие ограничения: являться два раза в месяц в специализированный государственный орган для регистрации, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы г. [] и [] района [] области без разрешения специализированного государственного органа, не уходить из жилища в период с 22 часов до 6 часов следующих суток по местному времени, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях;

- по ч.3 ст. 30, пп. «е», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ Парамонову Р.А. установлены следующие ограничения: являться два раза в месяц в специализированный государственный орган для регистрации, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы г. [] и [] района [] области без разрешения специализированного государственного органа, не уходить из жилища в период с 22 часов до 6 часов следующих суток по местному времени, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ, с учётом п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ Парамонову Р.А. установлены следующие ограничения: являться два раза в месяц в специализированный государственный орган для регистрации, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы г. [] и [] района [] области без разрешения специализированного государственного

органа, не уходить из жилища в период с 22 часов до 6 часов следующих суток по местному времени, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях.

Срок наказания постановлено исчислять с 28 мая 2012 г., с зачётом срока содержания под стражей с 15 декабря 2010 г. по 17 декабря 2010 г., с 19 декабря 2010 г. по 27 мая 2012 г.

Определена судьба вещественных доказательств.

По настоящему приговору также осуждены Лучников Ю.А. и Чернышёв Д.А., в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, выступления Парамонова Р.А. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Гритчина И.А. в его защиту, которые поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

осуждённый Парамонов Р.А. признан виновным:

- в покушении на кражу автомобиля, принадлежащего Т [REDACTED] совершённом с причинением значительного ущерба гражданину;
- в нанесении побоев Ф [REDACTED]
- в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов;
- в покушении на убийство двух лиц, совершённом общеопасным способом из хулиганских побуждений;
- в убийстве Е [REDACTED] совершённом общеопасным способом из хулиганских побуждений.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённый Парамонов Р.А. вину в краже чужого имущества признал частично, в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов признал полностью, в причинении побоев потерпевшей Ф [REDACTED] и в убийстве Е [REDACTED] не признал, в покушении на убийство Ф [REDACTED] вину признал частично, пояснив, что убивать потерпевшего не хотел.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Парамонов Р.А. просит приговор отменить, считает его незаконным и необоснованным. Утверждает, что его право на защиту было нарушено, оспаривает выводы экспертизы по изъятому у него оружию, утверждает, что экспертное исследование проведено в отношении другого оружия и с нарушением уголовно-процессуальных норм. Утверждает, что в потерпевшего Е [] не стрелял, в показаниях потерпевших и осуждённых Лучникова и Чернышёва имеются противоречия, оспаривает мотивы совершённых преступлений;

- адвокат Гритчин И.А. в защиту интересов Парамонова Р.А., подробно излагая обстоятельства дела и показания осуждённых, свидетелей и потерпевших, полагает, что приговор в отношении Парамонова является незаконным и необоснованным. Считает, что поскольку поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевший, то Парамонов не может нести ответственность за убийство, совершённое из хулиганских побуждений.

Считает, что в показаниях потерпевшего Ф [] имеются существенные противоречия с показаниями потерпевшей Е [] относительно произошедшего. В судебном заседании Чернышев и Лучников показали, что не видели, чтобы Парамонов стрелял в разные стороны, таким образом, нельзя сделать вывод, что он производил выстрелы в Е []

Вещественное доказательство – переделанный газовый пистолет модели ИЖ-79 – получено с нарушением норм УПК РФ и подлежит исключению из доказательств. В связи с этим следует исключить протокол задержания Парамонова от 15 декабря 2010 г., в ходе которого был проведён его личный обыск и изъят пистолет, в магазине которого был обнаружен патрон, а также заключения экспертов, поскольку их выводы основаны на исследовании недопустимого доказательства – пистолета. В судебном заседании был осмотрен пистолет, приобщённый к материалам дела, в ходе которого обнаружено, что в данном оружии имеется зацеп выбрасывателя и пружина, однако в заключении эксперта указано на отсутствие зацепа выбрасывателя и пружины. Пояснения эксперта в судебном заседании относительно того, что им была допущена техническая ошибка, несостоятельны, поскольку данный пистолет описан при производстве двух экспертиз. Исследование пистолета проведено поверхностно, части, подвергшиеся самодельному изменению, не сфотографированы, не указаны характеристики нарезов, их угол наклона. Оспаривает выводы судебных экспертиз по гильзам, извлечённым из упаковок, полагает, что исследование гильз произведено поверхностно, отсутствует фото сравнительного исследования следов боя на гильзах. Кроме того, адвокат утверждает, что экспериментальная стрельба для

определения пистолета как огнестрельного оружия проводилась патронами неизвестного производства.

Адвокат утверждает, что установить, какой конкретно пулей причинено смертельное ранение Е [] невозможно, на месте происшествия были обнаружены следы применения другого огнестрельного оружия, поэтому выводы суда о том, что данное ранение причинил Парамонов, являются необоснованными. Квалифицирующий признак «совершение преступления общеопасным способом» вменён неправильно, поскольку других лиц на месте происшествия не было. Просит уголовное дело в отношении Парамонова в части его осуждения по ч.1 ст. 222, п. «а» ч.2 ст. 116, пп. «е», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ прекратить, его действия, квалифицированные по ч.3 ст. 30, пп. «а», «е», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ, переквалифицировать на ч.1 ст. 111 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гончарова Н.И., расценивая приговор как законный и обоснованный, просит оставить его без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражения на них государственного обвинителя, Судебная коллегия находит постановленный в отношении Парамонова Р.А. приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности осуждённого Парамонова Р.А. в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, и основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Вина Парамонова Р.А. в краже имущества Т [] [] подтверждается показаниями самого Парамонова Р.А., данными на предварительном следствии и оглашёнными в судебном заседании, согласно которым он раскаивался в содеянном и рассказал, как он при помощи сканера снял автомобиль с сигнализации, заранее подготовленным проворотом – устройством для проворачивания замков зажигания – завёл двигатель автомашины и поехал, поскольку руль плохо поворачивался, 2-я и 4-я передачи были неисправны, он решил оставить автомашину; потерпевшего Т [] относительно угона его автомашины [], хищения ящика с инструментами из багажника автомашины и суммы причинённого ущерба, показаниями свидетеля Б [] согласуется с данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, протоколе осмотра автомашины, актом трасологической экспертизы и по существу не оспаривается в кассационных жалобах осуждённого и его защитника.

Что касается доводов относительно неправильной квалификации действий осуждённого Парамонова в части хищения имущества Т [] по квалифицирующему признаку «с причинением значительного ущерба потерпевшему», то данные доводы являются несостоятельными.

Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учётом его имущественного положения, но не может составлять менее [] рублей.

Так, согласно справке директора ООО « [] » К [] средняя рыночная стоимость автомобиля [], [] выпуска, при пробеге 60 000 км на момент совершения преступления составляла от 130 000 до 170 000 рублей в зависимости от технического состояния автомашины и дополнительного оборудования.

Как следует из показаний потерпевшего Т [] его заработная плата составляла примерно [] [] рублей, в июле 2010 г. он приобрёл данную автомашину за 150 000 рублей, и эта сумма для него является значительной.

Учитывая, что действия Парамонова, направленные на хищение автомобиля, не были доведены до конца, поскольку автомобиль имел защитное устройство на рулевом колесе, они правильно квалифицированы судом по ч.3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину.

Оснований для переквалификации данных действий на менее тяжкое преступление не имеется.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, виновность Парамонова Р.А. в покушении на убийство Ф [] убийстве Е [] подтверждается показаниями самого осуждённого Парамонова Р.А., данными в ходе предварительного следствия, из которых следует, что он три раза прицельно выстрелил в потерпевшего Ф [] [], а также подтверждаются показаниями осуждённого Лучникова Ю.А., данными в ходе предварительного следствия, согласно которым Парамонов стрелял в разные стороны, в том числе в сторону нахождения трёх женщин и мужчины, а также в направлении другого мужчины, держащего видеокамеру, после выстрелов Парамонова мужчины и женщины упали в снег.

Аналогичные показания были даны также осуждённым Чернышёвым. Так, согласно его показаниям, Парамонов находился возле компании потерпевших, крутился, перемещался в разных направлениях, при этом продолжал производить выстрелы.

Согласно показаниям потерпевших Е [] Ж [], Ф [] и Ф [], с видеокамерой находился Е []

Суд обоснованно признал изложенные показания Лучникова и Чернышёва допустимыми доказательствами и положил их в основу приговора, поскольку их показания были даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием защитников, являются последовательными, полно и объективно отражают обстоятельства произошедшего, согласуются между собой и с показаниями потерпевших, а также с другими доказательствами.

Неприязни между осуждёнными Чернышёвым, Лучниковым и Парамоновым, а также каких-либо иных причин для оговора Парамонова у Лучникова и Чернышёва не имелось. Более того, Лучников в своих показаниях уличал в совершении преступлений не только Парамонова и Чернышёва, но и себя самого. При таких обстоятельствах доводы осуждённого Парамонова о недостоверности показаний Лучникова и Чернышёва, данных на предварительном следствии, являются необоснованными.

Вопреки доводам адвоката, изложенным в кассационной жалобе, существенных противоречий в показаниях потерпевшего Ф [] и потерпевшей Е [] не имеется, их показания являются последовательными, взаимодополняющими, согласуются друг с другом и с другими доказательствами по делу.

Показания Парамонова, данные в ходе предварительного следствия, согласно которым он трижды прицельно выстрелил в потерпевшего Ф [] [], обоснованно были признаны достоверными, поскольку данные показания были даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием защитника, после разъяснения Парамонову положений ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также положений п.3 ч.4 ст. 47 УПК РФ, в условиях, исключающих принуждение. Данные показания Парамонов подтвердил в ходе их проверки на месте.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы трупа Е [] смерть Е [] наступила в результате сквозного огнестрельного пулевого ранения грудной клетки с повреждением подкожно-жировой клетчатки, дельтовидной мышцы, сухожилия трёхглавой мышцы, большой грудной мышцы, большой круглой мышцы, межреберных мышц, четвёртого ребра справа и седьмого ребра слева, пристеночной плевры, лёгких, правого главного бронха и сопровождавшегося острой массивной кровопотерей. Эти повреждения образованы прижизненно, в результате одного выстрела из огнестрельного пулевого оружия.

Смерть Е [] наступила на месте происшествия в короткий промежуток времени, исчисляемый несколькими минутами.

Как следует из показаний эксперта З [] направление раневого канала сверху вниз соответствует ориентации дульного среза оружия по отношению к телу и может свидетельствовать о том, что пуля попала в Е [] когда он падал или приседал.

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз у Ф [] обнаружено: 1) проникающее ранение грудной клетки, брюшной полости и забрюшинного пространства, включающее в себя: огнестрельную рану по боковой поверхности грудной клетки слева (в 5-м межреберье по средне-подмышечной линии) с образованием по ходу раневого канала – ранения мягких тканей грудной клетки слева, сердечной сумки в области верхушки сердца, перелома 7-го ребра слева с контузией нижней доли левого лёгкого, сквозного повреждения левого купола диафрагмы, разрыва селезёнки, сквозного ранения желудка в области его дна, повреждением клетчатки забрюшинного пространства, сопровождавшееся кровотечением в левую плевральную и брюшную полость. Данное ранение следует квалифицировать как тяжкий вред здоровью по критерию опасности для жизни; 2) огнестрельное ранение правой паховой области, включающее в себя: огнестрельную рану в зоне корня полового члена справа, продолжающуюся раневым каналом с повреждением по его ходу мягких тканей паховой области и левого бедра. Данное ранение следует квалифицировать как лёгкий вред здоровью по критерию расстройства здоровья на срок не более 21 дня; 3) огнестрельное ранение левого бедра, включающее в себя: огнестрельную рану по передне-внутренней поверхности данного бедра в верхней трети, продолжающуюся раневым каналом с повреждением по его ходу мягких тканей левого бедра, причинением оскольчатого перелома диафиза левой бедренной кости и вторичным травмированием кожи левого бедра по задней поверхности осколками кости. Данное ранение квалифицируется как тяжкий вред здоровью по критерию стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Все три пулевых ранения у Ф [] возникли в результате трёх выстрелов из огнестрельного оружия, заряженного патронами, снаряжёнными пулями.

Согласно акту дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы в ходе следственных действий Парамоновым Р.А. при указанных и продемонстрированных обстоятельствах не исключалась возможность получения Ф [] всех обнаруженных у Ф [] огнестрельных ранений.

При указанных и продемонстрированных в ходе следственных действий Чернышёвым Д.А. обстоятельствах не исключалась возможность получения Ф [] огнестрельного ранения либо правой паховой области либо левого бедра, обнаруженного у Ф []

Огнестрельное ранение грудной клетки и брюшной полости у Ф [] не могло быть получено при продемонстрированных Чернышёвым Д.А. условиях, поскольку «зона прицеливания» (произведения выстрелов) в этом случае не совпадает с фактическим расположением входной раны данного ранения.

Исключение из числа доказательств протокола задержания Парамонова, в ходе которого у него был изъят пистолет, приобщённый в качестве вещественного доказательства к материалам дела, не является основанием для признания данного огнестрельного оружия и актов судебных экспертиз по нему недопустимыми доказательствами.

Так, в судебном заседании происхождение данного вещественного доказательства было проверено и достоверно установлено, что именно это оружие было изъято у Парамонова при его задержании.

Данный факт полностью подтверждается показаниями свидетелей К [] [] и Л [] [] осуществлявших непосредственное задержание Парамонова, в ходе которого были изъяты пистолет, мобильный телефон и шарф, а также показаниями свидетелей П [] и К [] [], участвовавшими в проведении следственного действия в качестве понятых, согласно которым в ходе личного обыска у Парамонова был изъят пистолет серебристого цвета с потёртостями на корпусе. Данный пистолет был упакован в картонную коробку и опечатан, они были ознакомлены с протоколом, подписали его, а также подписали бирку, которой была опечатана коробка с изъятым пистолетом, показаниями свидетелей К [] и Н [] о том, что именно данный пистолет был изъят при задержании осуждённого Парамонова.

Согласно акту комплексной судебной экспертизы вещественных доказательств пистолет, изъятый у Парамонова и представленный на исследование является пригодным для стрельбы самодельно переделанным газовым пистолетом модели ИЖ-79, который подвергался конструктивным изменениям и самодельно приспособлен для производства выстрелов 9 миллиметровыми штатными патронами ППО к пистолетам конструкции Макарова «ПМ» и Стечкина «АПС» и относится к категории самодельного огнестрельного оружия.

В судебном заседании был допрошен в качестве специалиста эксперт Б [] исследовавший изъятый у Парамонова пистолет, который после его осмотра в зале судебного заседания пояснил, что именно по данному пистолету он проводил экспертное исследование, о том, что ему на экспертизу поступал пистолет, представленный суду в качестве вещественного доказательства, свидетельствуют также упаковка и бирки, которые наклеивались им при упаковке пистолета после его экспертного исследования. Эксперт Б [] объяснил в судебном заседании, что

указание в исследовательской части заключения на отсутствие зацепа выбрасывателя является технической ошибкой.

Несовпадение даты начала проведения экспертизы и даты, указанной на фототаблице, приложенной к экспертному заключению, объясняется тем, что при поступлении материала для проведения экспертизы в ЭКЦ эксперт Б [] 23 декабря 2010 г. сделал снимки поступивших вещественных доказательств, а 24 декабря 2010 г. приступил к проведению экспертизы.

Доводы адвоката о том, что выводы судебно-баллистических экспертиз немотивированны, поверхностны, являются необоснованными.

В судебном заседании были тщательно проверены данные доказательства и обоснованно использованы в качестве доказательства виновности Парамонова. Выводы экспертных заключений, проведенных в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, не противоречат друг другу, они являются полными, научно обоснованными и объективными.

Квалификация действий Парамонова как покушение на убийство двух лиц, совершённое общеопасным способом из хулиганских побуждений, а также как убийство, совершённое общеопасным способом из хулиганских побуждений, является правильным.

По смыслу уголовного закона, под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы ещё одного лица.

Исходя из обстоятельств, установленных судом, следует, что Парамонов производил выстрелы в сторону, где находились не только Ф [] и Е [] но и другие лица: Ф [], Е [] Ж [], при этом осуждённый осознавал, что его действиями создаётся реальная угроза жизни и здоровью указанных лиц, находящихся в непосредственной близости от Ф [] и Е []

Что касается наличия квалифицирующего признака совершения убийства из хулиганских побуждений, то данный признак, вопреки доводам адвоката, обоснованно вменён осуждённому, поскольку убийство Е [] и покушение на убийство двух лиц были совершены Парамоновым беспричинно, в какой-либо конфликт Парамонов с потерпевшими Е [] и Ф [] не вступал, неприязненных отношений с ними не имел, с ними не был знаком, потерпевшие общественный порядок не нарушали, каких-либо противоправных действий в отношении Парамонова и других осуждённых не совершали. Обстоятельства содеянного осуждённым Парамоновым, беспричинно многократно стрелявшего из огнестрельного

оружия по потерпевшим, свидетельствует о том, что убийство и покушение на убийство двух лиц совершено Парамоновым на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, являлось открытым вызовом общественному порядку и было обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Доводы осуждённого о том, что умысла на убийство потерпевшего Ф. [] он не имел, опровергаются исследованными судом доказательствами, в том числе показаниями самого Парамонова о целенаправленных выстрелах в Ф. [] сведениями, содержащимися в протоколе проверки показаний на месте, в ходе которой Парамонов на стилисте макетом пистолета показал, как он трижды выстрелил в живот мужчине, а также наличием у потерпевшего Ф. [] пулевых ранений, их локализацией в жизненно важные органы, способом совершения преступления – с использованием огнестрельного оружия, количеством целенаправленных выстрелов, а также предшествующим и последующим поведением самого виновного, свидетельствующим о наличии у него умысла на причинение смерти потерпевшему.

Доводы Парамонова относительно того, что он не причинял телесных повреждений потерпевшей Ф. [] опровергаются показаниями потерпевшей Е. [] согласно которым к Ф. [] подошёл молодой человек и чем-то ударил её по голове, показаниями потерпевшей Ф. [] согласно которым к ней подошёл Парамонов и ударил её чем-то железным по голове, показаниями потерпевшего Ф. [] [], согласно которым Парамонов ударил его жену по голове рукой, в которой держал пистолет, а также опровергается заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у Ф. [] обнаружена поверхностная рвано-ушибленная рана на голове, квалифицированная как телесное повреждение, не причинившее вреда здоровью, полученное в результате одного травматического воздействия тупого твердого предмета.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в отношении Парамонова по следующим основаниям.

Как следует из приговора, Парамонов был осужден за причинения побоев потерпевшей Ф. [] [] его действия правильно квалифицированы по ч.1 ст. 116 УК РФ., при таких обстоятельствах указание на то, что Парамонов Р.А. из хулиганских побуждений нанёс побои Ф. [] подлежит исключению из приговора.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, по делу не допущено.

Согласно акту психолого-психиатрической экспертизы Парамонов Р.А. страдал во время, относящееся к совершению инкриминируемых ему деяний, и в настоящее время эмоционально-неустойчивым расстройством личности. Однако расстройства личности не сопровождаются интеллектуальным снижением, утратой критических способностей, бредом, галлюцинациями и не достигают уровня хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Он мог (в том числе и в полной мере) во время их совершения осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания. В состоянии аффекта в момент инкриминируемых деяний Парамонов не находился. В принудительных мерах медицинского характера он не нуждается.

Суд обоснованно признал Парамонова Р.А. вменяемым.

Наказание Парамонову Р.А. назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 6, 60 УК РФ, с учётом его молодого возраста, данных о личности, характеристик, состояния здоровья, с учётом смягчающих наказание обстоятельств: молодого возраста, явки с повинной, положительной характеристики с места жительства, противоправного поведения потерпевшей Ф. [REDACTED] а также отягчающего наказание обстоятельства – опасного рецидива преступлений.

Назначенное наказание является справедливым, соразмерным содеянному, и оснований для его смягчения не имеется. Внесённое изменение в приговор не влечёт смягчения назначенного Парамонову наказания как по ч.1 ст. 116 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 28 мая 2012 г. в отношении Парамонова Р. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание о нанесении Парамоновым Р.А. побоев Ф. [REDACTED] из хулиганских побуждений.

В остальном приговор в отношении Парамонова Р.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи [REDACTED]